

Цинь Хаодун слегка улыбнулся. Целью парня было не приветствовать Ли Мэйюй, а контролировать ее.

Он сказал: "Мы - личные телохранители госпожи Ли. Мы должны защищать ее. Спасибо, господин Ву, за поездку, но мы должны подождать до выполнения трудового договора".

Улыбка на лице Ву Цзысюна мгновенно исчезла, и он сказал холодным голосом: "Теперь, когда я здесь, вы можете не беспокоиться о безопасности моей кухни. Кроме того, если вас здесь только двое, как вы сможете защитить ее?"

Ли Мэйюй сердито сказал: "Ву Цзысюн, как ты можешь так разговаривать с моей подругой? Это не твое дело".

Она обернулась и сказала Цинь Хаодуну и Налань Ушуан: "Пойдемте".

После этого они вместе вышли из аэропорта.

У Цзысюн был слегка ошеломлен, так как реакция Ли Мэйюй немного превзошла его ожидания.

Придя в себя, он махнул рукой четверем телохранителям, стоявшим позади него, и сказал: "Отведите госпожу Ли в машину. Избавьтесь от ее телохранителей".

Четверо телохранителей были высокими и сильными. Очевидно, они прошли специальную подготовку. Получив приказ хозяина, они тут же бросились к Цинь Хаодуну и Налань Ушуану.

Они были хорошо обучены и отлично сотрудничали. Они потянулись, чтобы схватить Ли Мэйюй за руки, а двое других встали перед Цинь Хаодуну и Налань Ушуаном, чтобы остановить их.

Прежде чем двое телохранителей перед Цинь Хаодуну смогли устоять на ногах, они почувствовали мощную силу, надвигающуюся на них, и взлетели вверх.

У Цзысюн стоял на месте с ухмылкой на лице. Внезапно он был сбит с ног двумя телохранителями, которые летели к нему.

Все телохранители были специально отобраны. Они были высокими и сильными, весом более 100 килограммов. От такого удара он чуть не потерял сознание.

Два других телохранителя, которые хотели схватить Ли Мэйюй, внезапно почувствовали

резкую боль в запястьях, прежде чем их пальцы коснулись рук Ли Мэйюя. Внезапно их руки были вывихнуты.

После того, как Цинь Хаодун легко разобрался с четырьмя телохранителями, он подошел к У Цзысюну и шутливо сказал: "Господин У, в ваших телохранителях нет ничего особенного. Все они симпатичные, но бесполезные. Вы наняли их, чтобы сэкономить деньги?".

После этого он выхватил ключ от машины из рук У Цзысюна и увел Налань Ушуана и Ли Мэйюя.

"Бесполезный, быстрее спускайся!"

У Цзысюн был так зол, что выкрикнул оскорбление. Два телохранителя быстро поднялись и помогли ему встать.

Несмотря на грязь на теле, У Цзысюн быстро достал из кармана мобильный телефон и набрал номер своей матери Ли Юэинь.

"Мама, она возвращается!"

На другом конце телефона Ли Юэинь недовольно сказала: "Разве я не просила тебя остановить ее?".

У Цзысюн ответил: "Мы не можем ее остановить. У нее рядом с ней мальчик-игрушка. Он очень силен. Мои люди все пострадали!"

"Ты бесполезен. Я понял."

Ли Юэинь положила трубку, выражение ее лица было неуверенным. Она колебалась. В конце концов, словно приняв решение, она повернулась и вышла за дверь, направляясь к комнате Ли Цзянье.

Ли Цзянье все еще сидел в комнате и пил чай. Увидев вошедшую Ли Юэинь, он улыбнулся и сказал: "Юэинь, ты здесь".

Ли Юэинь села напротив него и сказала: "Эта девушка вернулась".

Ли Цзянье спросил: "Что ты хочешь делать?".

Ли Юэинь сказал: "Я хотел контролировать эту девушку, но у меня ничего не получилось. Раз уж так вышло, почему бы нам сначала не отослать старика?"

Ли Цзянь сказал: "Нет никаких проблем с тем, чтобы отослать старика. Главное - как разделить семейное имущество".

"Как еще мы можем его разделить? Если мы будем работать вместе, то, конечно, разделим его поровну".

Ли Юэинь решительно сказал: "Боюсь, это не подходит. Ты теперь замужем, а я член семьи Ли. Я должна получать больше".

Ли Юэинь усмехнулся и твердо сказал: "Второй брат, не имело бы значения, если бы твои убийцы убили ту девушку, но ты потерпел неудачу. Девушка вернулась целой и невредимой.

"Если рассуждать здраво, то девушка - наследница, и мы тут ни при чем. Если мы не будем хорошо сотрудничать сейчас, то не получим ни копейки, когда девочка получит наследство".

Выражение Ли Цзянь слегка изменилось, и он сказал: "Хорошо, давайте сделаем так, как вы сказали. Каждый из нас возьмет половину доли старика".

Ли Юэинь сказал: "Второй брат, ты умен. Поторопись и приготовься. Эта девушка скоро вернется".

Цинь Хаодун, Ли Мэйюй и Налань Ушуан вернулись на виллу Ли. Как только они вошли в дверь, их встретил пожилой мужчина в костюме дворецкого. Увидев Ли Мэйюй, он грустно сказал: "Госпожа, вы опоздали. Хозяин только что скончался".

Услышав это, Ли Мэйюй побледнела и почувствовала головокружение. К счастью, Налань Ушуан поддержал ее.

"Дядя Чэн, что ты сказал? Дедушки больше нет?"

Дядя Чэн сказал со скорбным выражением лица: "Верно. Всего полчаса назад он ушел".

Услышав новость о смерти деда, Ли Мэйюй разрыдалась. С тех пор как умерли ее родители, они с дедушкой зависели друг от друга. У них всегда были хорошие отношения. Теперь, когда умер даже самый близкий родственник, как она могла не расстроиться?

Цинь Хаодун сказал: "Мэйюй, люди не могут вернуться к жизни. Мне жаль твоего дедушку. Но сейчас у тебя еще много дел, которые нужно сделать. Ты должна взбодриться".

"Понял!"

В этот момент Ли Мэйюй, казалось, стала взрослее. Она вытерла слезы в уголках глаз и сказала дяде Чэну: "Где дедушка? Отведи меня повидаться с ним в последний раз".

"Он в траурном зале. Госпожа, пожалуйста, следуйте за мной".

После этого дядя Чэн отвел Ли Мэйюй в двухэтажное здание рядом с ними. Казалось, что семья Ли хорошо подготовилась. Хотя старый господин Ли только что скончался, траурный зал уже был построен.

Как только они вошли в дверь, то столкнулись с Ли Цзянье и Ли Юэинь, которые стояли на страже перед дверью. Сын Ли Цзянье, Ли Донхай, стоял позади него. У Цзысюн стоял позади Ли Юэинь; у него было серое лицо. Казалось, что он только что вернулся.

Как только Ли Мэйюй вошла в дверь, Ли Юэинь подошла к ней. Она притворилась грустной и сказала: "Девочка, ты опоздала. Твой дедушка уже ушел!"

После трех убийств Ли Мэйюй с подозрением относилась ко всем членам семьи Ли, в том числе и к Ли Юйин.

Она сказала: "Я хочу увидеть дедушку в последний раз. Давайте поговорим об этом позже".

После этого она собралась идти в дальний зал, где стоял гроб. Ли Цзянье сдвинул ноги и встал перед ней. "Подожди минутку. Есть кое-что, с чем ты не закончила".

Ли Мэйюй сказал: "Что бы это ни было, разве мы не можем подождать, пока я не увижу дедушку?".

Ли Цзянье сказал: "Хотя твоего дедушки уже нет, его последнее желание все еще в силе. Ты сможешь увидеться с ним только после того, как исполнишь его последнее желание, верно?"

Затем он достал из кармана несколько листов бумаги и сказал: "Это завещание твоего дедушки. Перед смертью он решил передать 50% имущества семьи Ли мне. Взгляни".

Ли Мэйюй был шокирован, а затем сердито сказал: "Как такое возможно? Почему ты не сказал мне, что все наследство должно достаться тебе?".

Ли Юэинь ответила: "У меня есть оставшиеся 50%".

Она также достала из кармана завещание. "Твой дедушка при жизни был старшим в этой семье. Мы его брат и сестра. По человеческой природе он передал наследство нам после своей смерти".

Ли Мэйюй заплакала: "Это невозможно. Я внучка дедушки. Как он мог отдать тебе все имущество?".

Ли Цзянье сказал: "Старший брат перед отъездом сказал, что ты все-таки девушка. Рано или поздно ты выйдешь замуж. Если мы оставим наследство тебе, оно станет чужой семейной

собственностью. Лучше оставить его нам, людям по фамилии Ли. Поэтому мы можем разделить его поровну".

Ли Юэинь сказал: "Да, я не ожидал, что мой брат так подумает. Хотя вы не можете принять это завещание, мы все равно должны уважать волю моего брата. Мы не можем позволить ему уйти без душевного спокойствия, поэтому мы неохотно приняли его".

Выслушав их разговор, дядя Чэн воскликнул: "Это невозможно! Это невозможно! Я всегда был на стороне нашего хозяина. Почему я никогда не слышал, чтобы он составлял завещание?"

"Кроме того, при жизни старый хозяин больше всего заботился о госпоже Ли. Как он мог не оставить ей никакого наследства?"

Ли Цзяньэ посмотрел на него. "Дядя Чэн, ты должен понять свою сущность. Ты всего лишь дворецкий нашей семьи Ли. Нужно ли было старшему брату сообщать вам о завещании?"

Ли Юэинь сказал: "На самом деле, он оставил наследство девушке. Он попросил нас дать девочке 1 000 000 юаней на проживание".

Дядя Чэн открыл рот, но в итоге ничего не сказал. Как и сказал Ли Цзяньэ, хотя старый господин Ли очень ценил его при жизни и относился к нему как к доверенному подчиненному, он был всего лишь дворецким и не являлся основным членом семьи Ли.

Ли Мэйюй усмехнулся и сказал: "1 000 000? Почему бы тебе не сказать, что это 10 000?".

1,000,000 было каплей в море для богатых активов семьи Ли.

Ли Цзяньэ сказал: "1,000,000 юаней - это не маленькая сумма. Ты знаешь, сколько людей в мире не могут заработать столько денег за всю свою жизнь?".

Ли Юэинь сказал: "Другого пути нет. Это идея моего брата. Это написано в завещании, и 1 000 000 не дается бесплатно. Есть условие".

Она достала из кармана еще один лист бумаги. "Девочка, посмотри. Это помолвка, которую мой брат сделал для вас с Цзысюн перед смертью. Согласно завещанию моего брата, 1 000 000 юаней будут твоими только тогда, когда ты и Цзысюн поженитесь. В противном случае ты не получишь ни копейки".

"Это невозможно. Ты говоришь ерунду". Ли Мэйюй не ожидала, что эти люди не только лишат ее имущества, но и составят для нее брачный контракт. Она вдруг гневно закричала: "Я родственница своего двоюродного брата. Как дедушка может быть настолько глуп, чтобы позволить нам обручиться!?".

Ли Юэюэ ответил: "Девочка, тебе не подобает так говорить. Твоя фамилия Ли. Фамилия

Цзысюна - Ву. Это нормально, что вы обручились. Так всегда было в древние времена".

Она повернулась к Ли Цзянье: "Ты согласен со мной, второй брат?".

Ли Цзянье кивнул. "Думаю, старший брат не хотел, чтобы кто-то еще воспользовался тобой. Как говорится, выгоду всегда нужно хранить для своих. Вы с Цзысюном не можете быть более подходящими для брака друг с другом".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2980749>